

ЧАСТЬ 1

ЕЛЕНА
КУТУЗОВА

ТРУДНЫЙ ФАНТ

ИЛИ

ЖЕНА ЗА ПРОИГРЫШ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Елена Геннадьевна Кутузова
Трудный фант, или Жена
за проигрыш. Часть 1
Серия «Что наша
жизнь? Игра!», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35025702
SelfPub; 2018*

Аннотация

Денис – «золотой мальчик», к тому же азартен. Допустил ошибку – женись на той, что выберет победитель. Ира работает на износ. И давно не верит в сказки, особенно о Золушках. Но именно сказка постучалась вдруг в дверь. Только вот, предупредить забыла, что все это игра.

Содержит нецензурную брань.

Часть 1

Он явился, когда веселье было в разгаре. И тут же нарвался на «штрафную» – из ведерка вытряхнули начинающий таять лед и смешали в этом жутком «бокале» шампанское, мартини и водку, пока ядерная смесь не начала выплескиваться через край.

– До дна! До дна! – скандировали собравшиеся, но Денис Соболев никогда дураком не был.

Он поднес к губам ведерко и сделал несколько глотков коктейля. А потом... Нога словно случайно проехала по лужице воды, парень покачнулся и, запнувшись о бортик, кувыркнулся в подсвеченную разноцветными фонарями воду. Промок до трусов, но это было лучше, чем упиться до смерти.

Дружный хохот встретил вынырнувшего Дениса. Отшучиваясь, молодой человек выполз на бортик и попросил:

– Полотенце-то дайте!

Мокрые джинсы неприятно давили на тело, особенно в промежности, словно швы разбухли от воды. Не долго думая, Денис скинул и их, и мокрую рубашку, оставшись в одних плавках: он знал, что на этой вечеринке без купания не обойдется. Они всегда бултыхались в бассейн, сразу, или потом, чтобы немного протрезветь.

Ветерок охладил влажную кожу, заставив её покрыться мурашками. Денис вытерся, особое внимание уделив волосам, отчего те стали похожи на копну перепревшей соло-

мы. От воды они еще потемнели, так что контраст с голубыми глазами получился потрясающим. Денис это знал. И знал, как млеют девушки, увидев его улыбку. Если учесть, что прилагалась она к хорошо тренированному телу... За ним Денис следил. Ежедневные пробежки, плавание, трижды в неделю – занятия в фитнес-клубе с тренером. В общем, стесняться своей фигуры ему не приходилось. А вот использовать все достоинства постоянной работы над собой...

Мимо продефилировала, словно по подиуму, девушка. Походка «от бедра», купальник, почти не прикрывающий стратегических мест, – в таких в воду не лезут. Денис проводил её взглядом и получил ответный – быстрый, сквозь длиннющие ресницы. Накладные. И, судя по яркому макияжу, в бассейн девица лезть не собиралась. Полупрозрачное парео соблазнительно спадало с бедер мягкими складками, вилось между стройных ножек в босоножках на высоченных шпильках... в общем, будоражило фантазию. Денис прикрылся полотенцем – не нужно, чтобы окружающие видели его... кхм... реакцию.

Те несколько глотков адской смеси, которые он успел сделать, ударили в голову – поужинать Денис не успел. Хмель только усиливал инстинкты, и со ставшими вдруг тесными плавками надо было что-то делать.

Чуть в стороне, на мощеной гранитной плиткой площадке, стояли фуршетные столы. Денис выбрал тарелку и наполнил её деликатесами: тарталетками с красной икрой, уст-

рицами, различными канапе, посередине этого великолепия водрузил креманку с каким-то салатом и, прихватив бокал с шампанским, отправился на поиски приключений.

Начал он с той самой девушки. Нашел её в танцующей толпе, поймал взгляд, улыбнулся...

– Привет!

– Привет!

Динамик выплевывал что-то очень громкое и ритмичное. Немного полюбовавшись на движения собеседницы, Денис, не отпуская её взгляд, отошел в сторону, туда, где под деревьями стояла удобная скамейка. Не прошло и трех минут, как красавица, в сопровождении подруги, составила ему компанию:

– Можно?

И, не дождавшись ответа, двумя пальчиками взяла кусочек сыра. На ногтях сверкнули стразы.

Денис ту же протянул ей бокал. Возьмет – не возьмет? Взяла. На краю остался след розовой помады. Денис улыбнулся и тоже отпил шампанское, демонстративно прикоснувшись к этому следу губами. И получил в награду улыбку. Ровные зубки блеснули между чуть подправленных силиконом губ. Не сильно, как раз на грани пошлости.

Подружка куда-то исчезла, скорее всего, отправилась на дальнейшую охоту.

– А можно... еще?

– Только в обмен на ваше имя, прекрасная незнакомка!

– Алина, – она не торопясь выбрала канapé. Сначала сняла губами кусочек салата, а потом слизала с креветки соус. Её язычок двигался мягко, неторопливо, ещё больше распаяя. А когда, проглотив угощение, Алина облизала пальцы...

Беседка находилась недалеко. Денис едва не молился, чтобы она оказалась пустой – использовать её желали многие. Ротанговые диваны с упругими подушками-матрацами куда удобнее стриженной травы.

К счастью, его просьбы были услышаны. Подав руку девушке, чтобы она не споткнулась на своих каблуках, Денис усадил её в кресло. И снова протянул бокал. И, пока Алина манерно пила, впился зубами в тарталетку с икрой. Несколько оранжевых крупинок упало на грудь и живот.

Для Алины это послужило знаком.

Миг – и её дыхание касается кожи, согревая, лаская... как и губы, подхватывающие икринки. Одну, другую... Вот губам уже помогает язык, прокладывая влажную дорожку к животу... Икра закончилась, но Алина не остановилась. Она двигалась все ниже, ниже...

Плавки стали совсем малы. Денис отступил на шаг, другой, давая девушке возможность отказаться, опустил в кресло... При этом он изо всех сил боролся с желанием потащить её за собой.

Алина пошла сама. Уселась между разведенных ног, пальчиком оттянула резинку плавков. В просвет тут же высунулся кончик члена. Головка уже высвободилась из крайней плоти

и казалась розовой шляпкой гриба на толстой ножке. От дыхания Алины она набухала, пульсировала, жаждала ласки... Но девушка не торопилась. Она просто отпустила плавки, слегка пережав член у основания. Денис вздрогнул от неожиданных ощущений, но не пошевелился, ожидая продолжения.

Оно последовало незамедлительно. Полюбовавшись на розовую головку, Алина снова наклонилась и коснулась языком уретры, чуть прижала, попыталась проникнуть внутрь... Все это время она не сводила с Дениса взгляда мутноватых глаз, словно ожидая одобрения. Красивая девушка, чьи губы находятся в миллиметре от твоего члена, а язык ласкает, сводя с ума... приятное зрелище!

Мужская улыбка ободрила Алину. Она поцеловала кончик, и тут же втянула его в рот. Только головку. Язык забегал. Он ласкал, щекотал, обнимал... И Денис не выдержал, дернулся навстречу влажной теплоте... И Алина позволила.

Она умела доставить удовольствие мужчине. Денису даже двигаться не пришлось, он только легкими движениями задавал ритм. Алина делала все сама, и ускоряла темп, пока он не перешел в яростный трах. Поначалу Денис старался не причинить неприятных ощущений, но девушка сама заглатывала член все глубже и глубже, совсем не боясь подавиться. А когда он кончил, не отстранилась, не выплюнула, а нырнула языком под крайнюю плоть и слизала последние капли.

Девушка... Денис никогда не позволял себе называть своих партнерш иначе. Даже таких, как... Алина. Баба, шлюха, давалка... Даже проституток предпочитал называть жрицами любви. Не потому, что был ханжой. Просто считал невежливым оскорблять тех, кто дарил ему удовольствие. И они его любили. Отчаянно, страстно, бесстыдно...

Но в этот раз от него хотели ответа. Да и утолив первое желание, Денис не расслабился – день выдался напряженный, и он планировал на этой вечеринке оторваться за месяц безумной пахоты.

Отогнав мысли о работе, Денис привлек Алину к себе. Целовать не стал, просто усадил на колени так, что её грудь в полупрозрачном лифчике купальника оказалась напротив лица.

– А, вот он где!

Мишка, старый друг и одноклассник, сын владельца дачи, на которой сейчас и шумела вечеринка, бесцеремонно прервал развлечение приятеля.

– Хватит вам лизаться! Дим, пошли к гостям. Тебя уже потеряли. Леди, – нетрезво склонился к Алине, – прошу пARDону, но я уведу вашего кавалера.

Та послушно поднялась. Лицо выражало досаду, но рука скользнула по бедру Дениса к паху, пальцы пробежали по члену, спрятанному в плавках. Ткань добавила прикосновению чувственности, захотелось тут же освободиться от неё и...

– Иди к черту!

Мишка расхохотался и исчез в темноте. И настроение ушло вместе с ним.

– Прости, дорогая, – отстранил Алину Денис, – мне нужен перекур.

Досада в хорошеньких глазках сменилась раздражением. Но девушка тут же справилась с собой и ослепительно улыбнулась:

– Как скажешь, милый.

Но за ним не пошла, чем очень порадовала. Денис даже задумался, а не продолжить ли знакомство где-нибудь в доме, чуть позже... И после: завтра, послезавтра... Алина явно охотилась за богатым кавалером, а он сам был не против занять новую постельную игрушку – прежняя стала доставлять слишком много хлопот. То подарки не слишком дорогие, то отдых не романтичный. Это в Дубае! С розами и шампанским в ванной!

У бассейна по-прежнему веселились. Гремела музыка. А вода в бассейне бурлила от купающихся. Кто-то плавал прямо в одежде, а кто-то снял с себя все.

– Ветер перемееееен! – завопил Денис и с разбега присоединился к друзьям.

После купания он кинулся к столам: воздух остыл, ветерок вызывал озноб. Глоток коньяка согрел... Потом бармен сделал несколько коктейлей, и кто-то предложил поиграть в фанты.

Каждое новое задание вызывало приступы хохота: кого-то, схватив за руки и за ноги, кидали в бассейн, кто-то целовался «с соседом слева», причем пол не учитывался. Отказавшийся подвергался остракизму – ему запрещалось появляться на трех последующих вечеринках.

Михаил, Денис и Степан, три закадычных друга, разошлись не на шутку. Алкоголь и вседозволенность праздника притупили ощущения, и фанты становились все более жестокими: проколоть ухо, заняться любовью на виду у всех, пройти по перилам балкона второго или третьего этажа... Кое-кто пытался урезонить разошедшихся приятелей, но те только отмахивались – никто не хотел проиграть. Мишка уже подарил своего новенького «Ягуара» блондинке с «Маргаритой» в руках и готов был на большее.

– Не скромничай! Что это за задания! – ругался на ведущего. И наконец, предложил: – А давайте сами придумать! И чтобы без шуточек!

Игра зашла на очередной круг.

Степану предстояло уволиться. Он застонал, но согласился, что с его стороны было настоящим безумием: этой фирме был отдан не один год жизни, и карьера далась нелегко. Михаилу выпало подарить одну из своих дочерних фирм заместителю. Мелкое производство, но очень важное. Без него трудно будет поддерживать производственный процесс основному предприятию.

А вот Денис... Он ушам не поверил, когда услышал:

– Женись на Ирке! Помнишь, с нами в одном классе училась?

– Что? – Денис даже протрезвел на мгновение. – На ком?

– На Ирке. Ну, мы видели её недавно, помнишь? Когда за минералкой в магазин заехали, в тот, что на остановке!

Ирина и в школе красотой не отличалась. Когда другие девочки блистали юностью, она носила большие круглые очки с толстыми стеклами, брекеты и «дулю» из волос на макушке. И с тех пор изменилась мало. Разве что пучок волос по-старушечьи сполз на затылок. Лицо с пепельной кожей, покрытое ранними морщинами. Руки без маникюра. Синий нейлоновый фартук.

Дениса передернуло:

– Я лучше уволюсь! Ребят, вы что! Это же не деньги! Это моя судьба!

– Это фант, Дениска! Так ты что, отказываешься? Струсил?

Проигравший молчал. Даже теперь он не желала выглядеть слабаком.

– Ну, ты прав, наверное, – наконец протянул Михаил. – Давай так: женишься и проживешь с ней не меньше года! Согласен? Потом можешь разводиться. Но брак не должен быть фиктивным! Она должна сама захотеть!

– Смеешься? – хохотнул Степан. – Да Денису только пальцем щелкнуть, любая не то что прибежит – приползет с кольцом в зубах.

Теперь хохотал уже Мишка:

– Поглядим! Ирка всегда на все свое мнение имела, отличница хренова!

Денис понял: так друг мстит ему за Светку, первую красавицу курса, которую он у него отбил. А заодно – и Ирине. Заключение пари, что заставит её влюбиться, как кошку, ведь у девушки никогда не было кавалера. Но неожиданно проиграл – предмет спора и слышать не желала ни о каких отношениях:

– Мне учиться надо.

– И много ей помогла её учеба? Как была нищесбродкой, так и осталась...

Отмазок у Дениса не осталось.

– Согласен! – заявил он и, поднявшись с травы, глотнул коньяка. Прямо из бутылки.

Утром Денис проснулся от странного бубнежа, словно кто-то крутил плохую аудиозапись. Отмахнулся, но звуки стали громче. Пришлось открывать глаза.

На экране планшета хаотично мелькали чьи-то голые задницы, руки и ноги. Люди ржали, словно происходило что-то очень веселое.

– Рехнулись? У меня выходной! – Денис попытался отделаться от назойливых приставал.

В ответ послышался смех, и сверху тонкой струйкой полилась вода.

– Да все, все, проснулся! – Денис оттолкнул руку со стаканом и уселся, протирая глаза. – Что за кипишь?

Ему снова сунули под нос планшет. После сна собрать мысли в кучу было непросто, но Денис узнал вчерашнюю оргию.

– Ну, и?

– Что – и? Давай, выполняй!

– погоди! – Денис помотал головой, приводя себя в порядок, и поставил видео сначала.

– Твою мать!

Гаджет ударился о стену и рассыпался на части. Осколки стекла и металлические детали начинки поблескивали на солнце.

– Вы рехнулись?

– Так! Стоп! – Степан подвинул стул и уселся, закинув ногу на ногу. – Что значит – рехнулись? Игра была честной, за язык тебя никто не тянул...

Денис схватился за голову. Она кружилась. То ли от осознания произошедшего, то ли просто от похмелья. Хорошо еще, не болела.

– Попить дай, – попросил у друга.

Тот ухмыльнулся и протянул стакан. На дне исходила пузырьками газа растворимая таблетка.

– Совсем паршиво?

– А ты уже опохмелился? – Денис залпом выпил лекарство и поморщился. – Гадость.

Вчера он заснул прямо в саду, в шезлонге. Ночи стояли жаркие, так что даже после купания простуда не грозила. Но комары... Несмотря на обработку сада и фумигаторы, воткнутые везде, где только можно, кровопийцы умудрялись прорвать заслоны.

Волдыри чесались так, что хотелось содрать кожу.

– Ладно, просыпайся! – Степан похлопал друга по плечу. – Твои вещи в гостевом домике. И приходи завтракать!

– Угумс... – сил не хватило даже на кивок.

Вода почти обжигала. Денис уперся руками в стену и терпел, пока по плечам и спине били тугие струи массажного душа. Больно, неприятно... но помогало. Еще несколько минут – и от похмелья останется только небольшой дискомфорт и желание спать. А вот голова заработает, как надо.

Проклятье!

Кулак ударил по кобальтовой мозаике. Раз, другой... Боль в руке не привела в чувство, стало только хуже. Хотелось забиться в самый уголок и провести так день, неделю, месяц... Да хоть вечность! Только бы не видеть во взглядах окружающих эту насмешку пополам с жалостью.

Но как раз этого Денис позволить себе не мог. Вытерся, пригладил руками влажные волосы, проигнорировав фен и натянул чистые футболку и шорты. Скользнул взглядом по зеркалу и направился по мощеной плиткой дорожке к главному дому.

– Так что решил?

Степан дождался, пока домработница отойдет от стола.

– Чего молчишь?

Денис тщательно, словно от этого зависела его жизнь, пережевывал яичницу с беконом. Его мучило, но показывать слабость он не собирался. Даже перед другом. Чтобы оттянуть время, глотнул апельсинового сока. И только потом ответил:

– Не молчу, а завтракаю. А что касается фантов... проиграл – так проиграл. Правда, – он указал на истерзанное комарами лицо, – с таким фейсом только о свадьбе думать!

– Да ладно тебе! Подумаешь, комарики покусали.

– Слушай, – Денис отложил вилку и нож, – я не отказываюсь. Но о сроках в условиях ничего не говорилось! Так что...

– Уууу... – протянул Степан. – Умный больно, да?

– Угумс, – самодовольно ухмыльнулся Денис и потянулся к бутылке с минералкой. – Может, пивка? Холодненького?

– Нет. Пить с утра все равно, что вбивать гвозди в гроб своей судьбы! Так что... минералочка самое то будет!

Несмотря на тошноту Денис доел все, до крошки, поболтал с другом и поплавал в бассейне. Не в садовом, тот сейчас приводили в порядок: чистили, меняли воду и фильтры, а в домашнем. Хотя из-за огромных окон от пола до потолка разницы не замечалось.

Прохладная вода и движение выветрили остатки хмеля, но садиться за руль Денис не решился: с собственной безопасностью он никогда не шутил. Вызвал водителя.

Настроение было – хоть святых выноси. Понимание абсурдности происходящего накрыло с головой. Сохранять личную свободу до двадцати восьми лет и вот так бездарно...

– Да чтоб вас всех приподняло и шарахнуло!

Переднее кресло вздрогнуло, получив удар кулаком. Водитель, привычный ко всему, даже головы не повернул.

– А ну, поглядим получше, кого мне там напророчили!

Оставалось вспомнить, в каком магазине они тогда видели бывшую одноклассницу. Перебрав все свои маршруты за последние три дня, Денис велел:

– Едем на Полевую. Там кинотеатр старый, не помню, как называется. Увидишь.

– К кинотеатру? – уточнил водитель.

– К остановке. Покажу, к какой.

Белый сайдинг с серыми полосами въевшейся пыли на стыках; красно-коричневая крыша «под черепицу»; яркие баннеры рекламы... Пятно мокрого асфальта у самой стены – кондиционер работал на износ. Обычный продуктовый магазин «шаговой доступности». Денис заходил в такие разве что за минералкой, если больше купить было негде. И теперь долго стоял у входа, не решаясь войти. Оттягивая неизбежное, несколько раз прочитал расписание, нанесенное на двери через трафарет.

Магазин работал с восьми утра до двух часов ночи. Без выходных. Без обеденного перерыва.

Неожиданно стало интересно, а как продавцы выдержи-

вают такой график? К тому же вряд ли в тесноте павильона имелись комнаты для персонала. Наверное, перехватывают что-нибудь из дома и едят, скрывшись за прилавком. Дебелые тетки с вытравленными пергидролом волосами, обгрызенными ногтями, покрытыми ярко-красным лаком. Денис уже забыл, как выглядела та Ира, которую он видел всего несколько дней назад. Перед глазами вставал только низкий пучок волос и фартук густого синего цвета. И вот это он должен соблазнить и взять в жены?

Но отступить невозможно. Всем известно, что Денис Соболев от данного слова не отступает. Оттого и доверяли ему партнеры, и бизнес шел в гору. А значит...

Тихо закрылась подхваченная доводчиком дверь. Кондиционированный воздух пах рыбой, печеньем и какой-то химией. Но сам магазин приятно удивил.

Чистые прилавки, на стеклах витрин – ни пятнышка. На полках самообслуживания аккуратно выставленный товар. И продавцы... Молодые женщины. Не ухоженные модели, но опрятные. Никаких грязных ногтей или вызывающе-пошло-го макияжа. Скорее, поражало его отсутствие у некоторых. Даже пудры на лицах не было! Не то, что теней или накладных ресниц.

Денис быстро схватил с полки первую попавшуюся бутылку с минеральной водой. Подумал и добавил в корзинку пачку печенья. И мороженое. Почему-то вспомнилось детство: в жаркий день не было вкуснее лакомства, чем вот этот про-

стой вафельный стаканчик с пломбиром. Особенно купленный втайне от взрослых.

Иры Денис не заметил. А спрашивать не стал. И, усаживаясь в машину, почувствовал облегчение: встреча не состоялась по независящим от него причинам.

– Держи, – протянул водителю покупки.

Себе оставил только мороженое. Жестко захрустела под пальцами прозрачная пленка, и Денис не удержался: как в детстве облизал внутреннюю сторону бумажки, прилепленной сверху рожка. И зажмурился: показалось, что сейчас получит по рукам от строгой гувернантки – вести себя подобным образом было неприлично. Да и есть не за столом – тоже. Но для мороженого иногда делали исключение.

– Домой! – велел Денис и откинулся на спинку кресла. Выходной не выходной, а кое-что сделать надо.

Но снова замутило, и он изменил решение. Заехал в ресторан и заказал большую порцию ухи.

Крупно порезанная картошка лежала на дне глубокой миски. Ее покрывал прозрачный бульон с плавающими на поверхности солнышками жирка. И посреди этого великолепия айсбергом возвышался большой кусок белой рыбы.

Острая. Пряная. В меру соленая. То, что надо было есть с самого утра вместо яичницы-глазуньи. Такая уха хорошо убирает похмелье и наполняет желудок приятным теплом.

Зеленый чай завершил трапезу, и окончательно избавившись от плохого настроения, Денис поспешил домой.

Квартира в элитном жилом комплексе сияла чистотой: помощница по хозяйству приходила трижды в неделю. Убиралась, стирала, гладила, относилась-приносила вещи из химчистки. Раз в квартал обращалась в клининговую компанию для глобального светопреставления. В такие дни Денис предпочитал задержаться в офисе. Или, вот как вчера, повеселиться с друзьями. Правда, в этот раз чистота дорого ему обошлась.

Но думать о плохом не хотелось. Настроившись на работу, он вытащил из сейфа флешку и погрузился в хитросплетение схем и графиков. И то, что он видел, ему очень нравилось. Игра, которую их компания планировала выпустить в следующем сезоне, обещала покрыть все мыслимые рейтинги. А значит...

Денис резко оборвал мечты. Планировать, на что можно потратить еще не заработанную прибыль, он считал плохой приметой. Работать надо, а не мечтать. А удовольствие получать от итогов!

Но отбросить посторонние мысли не получалось. О чем бы Денис ни думал, все равно возвращался к проклятым фантам. Это же надо было до такого додуматься! Пересмотреть еще раз запись и голову оторвать придумщику!

Денис распалял себя, как мог, однако в этот раз злость не помогала. Ругнувшись, он отложил ноутбук и пошел в кабинет.

Найти школьные фотографии оказалось непросто – за все

эти годы их ни разу не смотрели. Но при переезде обязательно брали с собой и бережно хранили. Денис сам не понимал, зачем он это делает: прошлое оставалось в прошлом, и нельзя войти в одну воду дважды.

Чуть замирая от непонятного волнения, Денис открыл синий альбом, украшенный золотым тиснением.

На первой же фотографии – он сам. Гордый мальчишка в строгом костюме. С галстуком. Тогда он носил его не снимая. Зато теперь ненавидел шелковую удавку всеми фибрами души. Но носил по-прежнему: положение обязывало.

Фотографии школы. Фасад. Маленький садик вокруг. Ученики обновляли его каждый год. По традиции – после выпуска из младшей школы. Перед этим убирались большие и погибшие деревья, выкапывались ямки... Каждый выпускник высаживал по дереву. Его березка прижилась, и он с гордостью показывал её друзьям.

В горле появился ком. Денис поспешно перевернул страницу.

Фотографии «из жизни». Вот он стоит между Мишкой и... как звали этого паренька? Кажется, Олег... После выпускного их пути разошлись, вот уже и имя почти стерлось из памяти... А тогда дружили. Вон, как обнимают друг друга за плечи.

Денис за партой. Денис у входа в школу. Денис на сентябрьской линейке. Только каждый раз мальчик на фотографии – немного старше.

Он не выдержал. Захлопнул альбом и снова открыл, только теперь уже с конца. Там, занимая весь разворот, глянцево блестяла общая фотография. Портреты в овальных «окошках». И подпись под каждым. Фамилия и имя.

Вот этот снимок Денис не любил. Овалы напоминали фотографии на кладбищенских памятниках, не хватало только дат рождения и смерти. Но сейчас именно эти надписи помогли не ошибиться.

Ира смотрела с фотографии чуть насмешливо. А может, так казалось из-за подслеповатого прищура: ради снимка она сняла очки. Да, скорее всего, именно так – на губах ни тени улыбки. Брекеты скрывала?

И все же... В карих глазах словно солнечные зайчики прыгали. Или это бумага так блестит? Денис провел рукой по странице. Взгляд девушки не изменился. Задорный. Веселый. Полный надежд.

Она уже тогда не отличалась красотой. Странно-светлые волосы. Не блонд, скорее – сивые, невзрачные. Они съедали краски на лице, делая его... никаким. И все же – не уродина. Обычная. На такую не оглянешься в толпе, а столкнувшись лоб в лоб, уже через пару минут забудешь, как она выглядела. Не удивительно, что Денис её не запомнил. Но это и пугало: он не мог представить, как она стала выглядеть с возрастом. Хотя, если как те продавщицы, то не все так плохо. Приодеть, сводить к косметологу и визажисту... Вставить линзы... Но червячок сомнения продолжал подгрызать из-

нутри.

Чтобы хоть как-то отвлечься, Денис открыл холодильник. Уха в ресторане была хороша, но с тех пор прошло немало времени – время шло к ужину. Денис горько рассмеялся, увидев часы, подмигивающие ему красными цифрами: выходной снова прошел бездарно! Вместо полноценного отдыха он сначала маялся с похмелья, потом работал... А под конец ностальгировал.

– Ну, не жили красиво, нечего и начинать!

На сковородке зашкварчало мясо. Стейк средней прожарки, обильно сдобренный специями. Денису нравилось готовить, хотя чаще обедать и ужинать приходилось вне дома – время поджимало.

Салфетка, вилка, нож... Денис любил красивую сервировку. Чтобы приборы – сверкали, стекло – блестело, еда радовала не только вкус, но и глаз...

Но почему-то сегодня он то и дело смотрел на часы. Красные цифры подмигивали и менялись. А перед глазами стояло нарисованное на стекле расписание.

Кусок не лез в горло. И бутылка местного вина, привезенного по случаю из Португалии, осталась не распечатанной.

Он не готовился так ни к одной из важных встреч. Даже когда на кону стояли баснословные суммы. А теперь...

Офисный костюм – слишком пафосно. Рубашка с «ковбойским» комплектом и галстуком-поло – вызывающе. Фут-

болка и шорты... Да, подходят. Но почему-то не хотелось, чтобы Ира увидела его в таком затрапезном виде.

Наконец, решился. Джинсы. Голубая рубашка с ярко-синей отделкой на манжетах и воротничке. Никаких «ковбойских» элементов, так безотказно действующих на девушек. Ни жилетки, ни галстука-поло, ни даже казаков. Простые ботинки. А, да. Еще провести рукой по волосам, окончательно приводя их в беспорядок. Их встреча должна выглядеть случайной. Он просто заглянул в магазин. Увидел её. Узнал. Поздоровался. Для начала достаточно. А дальше – импровизация.

Но все оказалось зря. Денис не решился выйти из машины. Сидел, гипнотизируя дверь, словно Ира могла выйти оттуда в любой момент.

Несколько раз к служебной двери подъезжали грузовички. В магазин заносили ящики, коробки... Сквозь открытое окно долетали голоса, мужские и женские. Денис каждый раз вздрагивал, не в силах узнать, кому они принадлежат.

– Придурак! – терпению пришел конец. – Сидишь тут, как последний лох, а она, может, сегодня выходная! Вон, с утра-то другие продавщицы были!

И все же уехать, ничего не узнав, тоже не мог. Сомнение гнездилось где-то на задворках сознания, подсказывая, что Ира может работать посменно, поэтому и не было её утром. А теперь есть. Нужно только выйти из машины и толкнуть застекленную дверь. Ни у кого это не вызовет подозрений:

ну, зашел очередной покупатель. Судя по потоку, здесь доходное местечко! И очередного мужчину не запомнят.

Дверь служебного входа приоткрылась. На низенькое крыльцо в одну ступеньку вышла женщина. Очки. Низкий пучок на затылке...

Денис насторожился. Ира? Он аккуратно сдал назад, поставил машину так, чтобы лучше видеть. Чуть затемненные стекла позволяли наблюдать незаметно.

Она привалилась спиной к стене, посмотрела в небо, обвела взглядом округу, задержавшись на зелени ближайшего дерева... И вздохнула так, что Денису показалось – услышал.

Ира не торопилась. Тихо пила что-то из большой кружки, и губы время от времени трогала тень улыбки.

Она не почувствовала взгляда. А Денис рассматривал в упор, почти придиричливо.

Совсем не изменилась. Очки... даже отсюда видно, что оправка дешевая. Какие-то непонятные брюки и блуза... Нейлоновый фартук скрывал одежду, но Денис мог поспорить – куплено даже не на рынке, а в каком-нибудь секонд-хенде или полуподвальном магазинчике «По низким ценам». Стоит приглядеться, и на каждой улице увидишь одну-две аляповатые вывески.

Ира улыбалась, не размыкая губ. Словно по-прежнему скрывала за ними брекеты. Сутулая, полноватая. С такой на людях показаться стыдно! Даже если приодеть.

– Горбатого могила исправит, – чертыхнулся Денис и,

окончательно расстроившись, нащупал ногой педаль газа.

Влился в поток машин и аккуратно перестроился в другой ряд. Раздражение выдавали только побелевшие пальцы, до онемения сжавшиеся на кожаной оплетке руля.

Но при этом перед глазами стояла едва заметная улыбка. И от этого почему-то становилось уютно. Словно в детстве.

– Вот только ностальгии не хватало! – выругался Денис и вставил в ухо наушник – телефон уже с минуту подпрыгивал, сообщая о звонке.

– Привет!

От жизнерадостности Степана свело зубы.

– Ну, как денек?

– Отрываешься? – судя по ритмичным аккордом, находился Степан не дома.

– Да так, рабочая встреча. А ты как, оклемался? Мишка тут сказал, что ты на попятный пошел?

– Сами вы... пошли! – Наушник полетел на заднее сиденье. Телефон отправился следом.

Но почти тут же Денис свернул на обочину. И облегченно вздохнул, нашарив опальный гаджет: цел!

Визитки падали на сиденье одна за другой, пока не нашлась нужная: цвета слабого кофе с логотипом в виде уса-того джентльмена в котелке и надписью в старинном стиле: «Частное Детективное Агентство». Вот так просто. Без названия. И внизу крупным шрифтом – телефонный номер.

Палец застыл над экраном. Денис просто не знал, что

именно ему надо. На первый взгляд мысль узнать все о будущей жене казалась здоровой. Но...

– Да чтоб тебя!

За сегодня Денис истратил недельный лимит ругательств – за речью он следил даже наедине с собой, считая, что привычка – основа характера. Но по-другому не получалось! После вчерашнего все шло наперекосяк. И даже мысль, что Ира может быть замужем, захлебнулась при первой же попытке узнать правду.

Денис все-таки позвонил. Но не в детективное агентство, а помощнику.

– На Полевой двадцать пять есть магазинчик. Ну, обычный такой, на остановке. Там работает продавщица, зовут Ира. Фамилия... раньше была Селиверстова, теперь не знаю. В общем, узнай о ней все: замужем или нет, если разведена, то сколько браков. Что любит... В общем, не мне тебя учить. Завтра к вечеру доклад на стол!

Он отключился, даже не попрощавшись. Но этого и не требовалось. Петр получил задание и, скорее всего, уже начал выполнять, несмотря на выходной. Без разницы, чем занимался до этого: отмечал что-то с друзьями, собирался в театр или сидел в ресторане с девушкой. На него можно было положиться. И только ему Денис доверял безгранично.

Настроение улучшилось, ведь если Ира замужем, фант аннулируется: уговора, что Иру придется разводить с мужем, не было. Да и ломать устоявшуюся семейную жизнь... На это

он не подписывался.

И все же что-то трогательное было в опущенных плечах, поникшей голове и тихой, спокойной улыбке. Он вспомнил о ней уже в постели и долго лежал, мечтая ни о чем. А ночью снилось что-то уютное, словно дом, пахнувший парным молоком и свежими пирогами.

Утро бессовестно стерло воспоминания. Шквал звонков, документов, летучки, обсуждения... Перед глазами мелькали графики опросов, рейтинги, локации игры, образы героев... Они требовали окончательного утверждения, но именно сегодня Денису не нравилось ничего:

– Это фея? Или ночной кошмар? Игрок должен идти за ней на край света! А на такую глянешь, и хочется бежать совсем в другую сторону. Что у неё за улыбка?

Художник поджимал губы и не понимал: в прошлый раз утвердили именно этот образ.

Денис об этом не задумывался. Глядя на губы персонажа, он видел другое: легкую улыбку, что кроется в уголках мягких губ.

Но осознал это только, когда вечером к нему на стол легла простая пластиковая папка. Денис смотрел на прямоугольник ядовито-желтого цвета и не решался открыть.

– Да не бойся ты!

Петр давно заслужил и право «тыкать» начальнику, и вести себя запанибрата. Но вот личной дружбы между ними не сложилось: помощник всегда подчеркивал разницу в по-

ложении. Ненавязчиво, сдержанно... За это Денис ценил его еще больше.

– Ничего там сверхестественного. Обычная баба. Тебе не понравится.

– Это я сам решу.

Чтобы отделаться от помощника, Денис раскрыл папку. Слишком поспешно, и Петр это заметил. Придется рассказать ему о фанте. Вот дерьмо! Так вляпаться! Конечно, никто ничего не узнает, но смеху будет... Да чтоб тебя!

Денис смотрел на фотографию. То впечатление у магазина оказалось верным – Ира почти не изменилась. Очки, одежда, сумка... дешево. Слишком дешево. И сама она – дешевая. Ведь не бумага же придает коже лица этот землистый оттенок? И этот пучок волос... Он бесил!

В школе Ира закручивала его на макушке, перетягивая яркой резинкой. Живая, как ртуть, девочка не смущалась своего «уродства». Ну, очки, ну, кривые зубы. Все равно жизнь так интересна! Ира словно пробовала её на вкус, наплевав на насмешки, забыв о собственной внешности. Душой компании не была, предпочитая замкнуться в собственных хобби.

Денис задумался, вспоминая, чем именно занималась одноклассница. Марки, открытки, веера, даже судомоделирование. Но в круговерти увлечений неизменным оставалось одно: музыка. Когда на школьных концертах она брала в руки гитару, зал замирал. Голос отражался от стен, взлетал

к потолку, оплетая слушателей паутиной чарующих звуков. Ему не мешала даже ужасная акустика. А когда Ира замолкала, последние ноты еще долго словно висели в воздухе, и страшно было дышать, лишь бы не развеять это колдовство.

Поговаривали, она и сама что-то там сочиняла. Но никто не знал точно, а со сцены звучала только популярная музыка. Та же, что по субботам рвалась из динамиков дискотечного магнитофона.

В её взгляде тогда прыгали чертенята. А теперь... Теперь за стеклами очков прятался равнодушный взгляд ничем не интересующегося человека.

Оторвавшись от фотографии, Денис пробежал глазами ровные строчки текста. Выхватил главное: не замужем. И тут же, чтобы не поддаться раздражению, вчитался внимательно.

Школу Ира закончила с отличием, это он помнил. Подала документы в педагогический ВУЗ. Какой-то очень крутой, хотя Денис не понимал, как такие институты могут быть престижными. И... не поступила.

Денис хмыкнул. Наивная дуреха! Выбрать одно из самых престижных учебных заведений, пусть и «широко известное в узких кругах», и понадеяться только на себя! Это сейчас контроль над комиссиями усилили, дав возможность талантливым детишкам поступать на бюджет. Тогда же...

– Ирка, Ирка...

Больше никуда она документы не подавала. Устроилась

почтальоном, потом продавала бургеры на фудкорте в торговом центре... Список занятий оказался внушительным. И – ни одного на самом деле серьезного. Даже сейчас прозябала в занюханном магазинчике.

– И это мне брать в жены... – протянул Денис. – Ладно, помоем-накрасим и отправим украшать мир. В конце концов, это всего на год.

Он нашел адрес.

Ира переехала. Теперь она жила в старой «хрущевке». Денис передернулся, вспомнив темные подъезды, пахнущие кошками. К счастью, самому в таком доме жить не довелось, и знакомство закончилось на нескольких визитах к приятелям. Значит, Ира теперь живет в этой клетушке, пропахшей ароматами всех квартир разом и бабушками на лавочке возле подъезда.

С другой стороны, именно это может сыграть на руку: задушенная бытом, Ира скорее согласится на брак. Особенно, если предложить ей фиктивный.

Вечер. Самый пик торговли – люди забегают в магазин по пути с работы, выскакивают из дома за хлебом и печеньем к чаю. Или за пивом и чипсами, чтобы провести остаток дня перед телевизором.

Ира давно приняла товар и теперь только и успевала заставлять пустеющие холодильники бутылками, а полки – упаковками. Если покупателям казалось, что напитки теп-

лые, мог начаться скандал.

Толкая нагруженную тележку, Ира поглядывала по сторонам. Иногда люди брали мороженое, а потом решали, что не хотят, и оставляли упаковку прямо на полке. Там лакомство благополучно таяло, и платить за него продавцам приходилось из своего кармана. Раз в месяц проводилась ревизия, и горе, если обнаруживалась недостача. Небольшие зарплаты урезались до той поры, пока она не покрывалась полностью.

Но несмотря на неприятности, Ира держалась именно за этот магазин. Во-первых, условия работы здесь походили на человеческие: летом работал кондиционер, зимой – обогреватели. Еще отпускали на больничный. Конечно, его не оплачивали, но можно было спокойно лечиться, не дергаясь, что потеряешь работу.

Впереди мужчина задумался перед полками с минералкой. Ира потянула тележку назад, чтобы освободить узкий проход, и машинально скользнула по покупателю взглядом.

Высокий, подтянутый. Одет со вкусом. Волосы аккуратно уложены, а не торчат в разные стороны, как у большинства мужчин в это время суток. Пальцы. Тонкие, изящные, словно фарфоровые. И... с маникюром. Почему-то именно это поразило её больше всего. Ухоженные, отполированные ногти на мужских руках!

– Ира? Селиверстова?

Голос вернул в реальность. Ира вздрогнула.

Мужчина напротив смотрел прямо на неё. В голубых гла-

зах застыл вопрос. И почему-то они казались такими знакомыми!!

– Денис? – имя само всплыло из глубин памяти.

– Он самый! – мужчина расплылся в улыбке. – А я смотрю – ты, не ты... Тебя и не узнать.

– Тебя тоже.

Встреча обрадовала только на мгновение. Слишком болезненны оказались воспоминания. И слишком большая разница. Рядом с Денисом Ира почувствовала ущербность: несмотря на кажущуюся демократичность одежды, одевался он не с рынка. Опытный взгляд продавца сразу определил качество вещей. Джинсы – фирменные, рубашка идеального кроя, такие не продают в магазинчиках «Все по 500». Стало стыдно.

– Извини. Мне работать надо, – она указала на пустую полку холодильника и выхватила из тележки упаковку.

Двадцать стеклянных бутылок на картонном поддоне. Восемнадцать килограмм. Донести до холодильника, вспороть целлофан...

Денис ловко перехватил ношу:

– Давай помогу. Как ты ту тяжесть таскаешь?

– Работа. Спасибо, дальше я сама...

Она старалась не произносить его имя вслух. Боялась, что это всколыхнет воспоминания о детстве, и жизнь станет совсем невыносимой.

Но Денис не уходил. Стоял и смотрел, как она расставля-

ет бутылки, выкладывает печенье, развешивает на специальных крючках упаковки мармелада и рыбы... Его взгляд как будто сгущал воздух, движения замедлялись, и ходить становилось тяжело, словно под водой.

На смену стыду пришло раздражение. Почему он задерживается? Неужели не понимает, что мешает? Проход между стеллажами узкий, тележка едва проезжает... А надо успеть так много!

– Ира, а ты с кем из наших общаешься? На встречи ходишь?

– Нет.

Света каждый год приглашает. Но... идти слишком стыдно. Почти все одноклассники чего-то добились в жизни, вон, тот же Денис. А она...

– Почему? Мне вот хочется увидеться со всеми, а...

– Денис, прости, мне работать надо.

Ирина потянула опустевшую тележку. Денис посторонился, пропуская.

На складе – высокие, до самого потолка, полки. На верхних – коробки с чипсами и упаковки стеклянных бутылок и банок – они занимают немного места и, несмотря на вес, компактные. Легче снимать.

Правда, для стремянки места на складе не нашлось: даже на полу стоял товар: квас, пиво, минералка. Между пирамидами упаковок оставалось мало места, даже тележку не завезти – приходилось таскать на руках. Запрыгивать по ко-

робкам навверх, осторожно снимать, нести к тележке... И все скорей-скорей, чтобы в торговом зале не успели опустеть полки.

Через час здесь станет просторнее – товар разойдется, будет легче. А пока...

Ира выглянула в зал. Денис ушел. Облегчение накрыло волной, ноги подкосились. Это надо же было столкнуться лоб в лоб!

К счастью, времени на мысли о бывшем однокласснике не оставалось. Нагрузить, привезти, расставить... Поправить сбитый покупателями товар. Разложить мороженое на решетки... Открытый холодильник дышал холодом, остужая разгоряченное лицо.

– Ир, пойдем чаю попьем!

Поток посетителей схлынул. Теперь можно отдышаться. Ира вытщила стаканчик пломбира и показала кассиру. Та записала в тетрадку – пробьет позже, перед тем, как пересчитать выручку.

– Ира, ты идешь?

Кофе «три в одном» вприкуску с мороженым. Редкие часы затишья. Можно передохнуть и привести мысли в порядок.

– Надо завтра соус заказать, и сгущенку. Специи заканчиваются... И яйца. Одна коробка осталась.

Листок с необходимым утром должен лечь на стол товароведу. Ире много раз предлагали эту должность, но она отказывалась: не хотела лишней ответственности.

К вечеру сил совсем не осталось. Ира доползла до подъезда и несколько минут стояла, вдыхая ночной воздух. Дневная жара сменилась прохладой, и торопиться было некуда. Пара мгновений, когда можно просто остановиться и оглядеться вокруг.

Круглый фонарь подсвечивал крону липы изнутри. Темнота сжирала цвет, и листья казались почти черными. Только рядом с белым плафоном слегка отдавало зеленью. А вокруг суетились насекомые: роились мошки, вились комары, ночные бабочки кружились в пируэтах замысловатого танца... Им не было дела до людей.

На сон оставалось меньше четырех часов. И, набрав полную грудь ночного воздуха, Ира повернулась к двери. Тишину нарушило легкое пиликанье, которое почти сразу прервалось.

В квартиру она входила на цыпочках. Осторожно скинула туфли на плоской подошве, нащупала в темноте скважину. Тихо повернулся ключ, хорошо смазанные петли не издали ни звука.

Только оказавшись в комнате, Ира включила свет.

Стол с микроволновкой. Узкий шкаф. Холодильник. Зеркало на стене, под ним – тумбочка. За дверью скрывается вешалка. Места для самой хозяйки почти не осталось, но Ира не жаловалась: сюда она приходила только поспать. Над кроватью висела украшенная пышным синим бантом гитара.

Ира скинула одежду, завернулась в халат и прислушалась.

За стеной царила тишина.

В ванной ногой откинула валяющиеся на полу мужские носки, расставила на бортике мыло и шампунь. В этот раз ей повезло – никто не проснулся. Но включать фен не стала, замотала волосы большим полотенцем и вернулась в комнату.

Чайник на подоконнике уже вскипел и отключился. Пакетик на веревочке промок и утонул в чашке, придавленный несколькими ложками сахара. На полках холодильника нашлись колбаса, майонез, горчица и несколько листьев пекинской капусты. Ира быстро соорудила бутерброд и запила его чаем. А потом улеглась на узкую кровать.

Заснула сразу. И спала без снов. Они перестали сниться давным-давно, чему Ира радовалась: так лучше отдыхалось.

Но разбудил её не будильник.

Из-за стены доносились звуки ударов и мат. Послышался женский визг. Шум переместился в коридор и выкатился на лестничную площадку. Хлопнула входная дверь.

Ира замерла. Даже под теплым одеялом стало холодно. Но шаги протопали обратно и затихли в соседней комнате.

Часы показывали без десяти семь. Ирина поразовалась, что хоть сегодня дали поспать, и шмыгнула в ванную.

Умыться удалось без приключений, а завтракала у себя в комнате: точно такой же бутерброд, что и на ужин, только вместо чая – кофе. Вполне хватило, чтобы проснуться и отправиться на работу.

В магазине она едва успела надеть фартук, как у служеб-

ного хода просигналила машина: привезли хлеб. Ира приняла его, сделала заказ на следующий день. На полках царил порядок – ровные ряды банок, бутылок, пачек и упаковок радовали глаз. До очередной приемки еще как минимум час.

– Ну что? Почаевничаем?

На крохотном столике в подсобке стояла упаковка с чаем в пакетиках, сахар в баночке и вазочка с конфетами. Кто-то принес пирожки. Ира пробила на кассе пару творожных батончиков и шоколадку. Её – к общему столу.

– Опять позавтракать не успела? – сочувствовали друг другу коллеги.

Этот утренний ритуал соблюдался свято. Потягивая горячий чай, сотрудницы настраивались на рабочий лад. А потом разошлись по местам.

С утра покупатели тянулись неспешно. Товаровед принимала привезенное, кое-что сразу закидывала на полки. Иногда машины подъезжали по две сразу, тогда звала Иру. Вместе они разбирались с товаром, и склад быстро наполнялся.

Ирина оглядела возвышающуюся посередине помещения пирамиду. Банки, бутылки, специи... Разобрать все это следовало до очередного подвоза. И начать нужно с...

– Ир, там мороженое привезли! – долетело из зала.

Она кинулась туда. Мороженое – нежный товар. Чуть промедлишь, и поплывут молочные реки, шоколадные берега... С накладной сверялась молниеносно, благо, мороженое приходило упакованное в стандартные коробки. Но вот пересор-

тицу... этот поставщик отличался тем, что в коробку с пломбиром мог запихнуть шоколадные стаканчики или вместо ванильного эскимо в глазури прислать обычный фруктовый лед.

В этот раз все сошлось. Скорее разложить мороженое по холодильникам и...

– Привет!

Ирина оглянулась. Рядом, держа в руках коричневую коробку, стоял Денис.

– Вот, тебе! – он протянул конфеты.

Наметанный взгляд сразу определил: это не из их ассортимента. И одновременно пришло раздражение: мороженое тает, а тут он... Да еще с подарками.

– Прости, я занята. Товар надо принять!

Ирина закрыла холодильник и кинулась к опустевшим коробкам. Скорее сложить да отнести к мусорному баку, что за магазином. На складе нет места даже для них.

Таким придурком Денис давно себя не чувствовал. Стоял посреди магазина с коробкой в руках и не знал, куда её деть. А ведь вчера весь вечер думал, что подарить. Цветы – банально и рановато. Остановился на бельгийском шоколаде. Попросил красиво упаковать... И вот! Дорогущие конфеты удостоились лишь мимолетного взгляда. И не потому, что Ирина им закормлена. Скорее, просто не оценила качество. Куда ей... Денис осмотрел полки. Ряды плоских коробок с

золотым тиснением. Аляповатые рисунки, призванные обратить на товар внимание... Ширпотреб. Захотелось немедленно уйти и забыть все, как страшный сон. Но выбора не было.

– Ира! – пошел он навстречу тянущей забитую под завязку тележку девушке. – Да возьми ты их, что я с ними...

Она не глядя сунула коробку бельгийских конфет в тележку и остановилась возле полки.

– Денис, извини...

– Да-да, я понимаю. Но поговорить-то ты можешь?

– Могу!

Она ловко прокалывала стягивающие бутылки целлофан ногтем большого пальца, разрывала его и ставила товар на место.

Минералка. Лимонады. Детское питание... Потом сняла с полки дисплей для специй. Небольшие пакетики ставились аккуратно, один к одному. Перец – отдельно, приправа для барбекю – отдельно.

Денис смотрел на сосредоточенное лицо, на мелькающие руки, покрытые пылью, – банки и пакеты не отличались стерильностью. При этом полки сверкали чистотой.

– Не хочу тебя отвлекать. Давай встретимся в обеденный перерыв? Посидим где-нибудь, поболтаем... Я плачу! – торопливо добавил, поймав недовольный взгляд.

– У меня нет обеда.

Денис отвесил себе мысленный пинок. Он же видел рас-

писание. И прикусил язык прежде, чем предложил увидеться после работы. Два часа ночи – слишком даже для него.

– Тогда – в выходной?

– У меня нет выходных, – отрезала Ирина.

Прямой намек, после которого следовало развернуться и выйти. Но именно этого Денис не мог себе позволить.

– Может, помочь?

– Денис, – Ира отряхнула руки и повернулась к нему. Лицо в лицо, глаза в глаза. Отчего-то стало не по себе, такого он давно не испытывал, – чего ты от меня хочешь?

К такому он не готовился. К чему угодно: смущению, радости, неприятию или всплеску ностальгии. Но никак не к равнодушию.

Тут же стало интересно, что именно стоит на полках. Минералка... Газированная и простая. Лимонады с разными вкусами: клубничный, тархун, дюшес... За ними выстроились упаковки сока...

– Денис!

Настойчивый голос вернул в реальность. Ирина почти шептала, не желая выносить личное на всеобщее обозрение: кассир уже поглядывала в их сторону. Да и люди начали подтягиваться за покупками, колокольчик над дверью звякал чуть не каждые три минуты.

– Не надоел? – кивнул на него Денис, радуясь, что может получить хоть такую отсрочку.

Ира поморщилась:

– Хуже горькой редьки. Но снимать не разрешают. Так что, Денис? Что тебе надо? Только не говори, что внезапно вспылал ко мне страстью и жить без меня не можешь! Я в сказки не верю.

– Да как-то... – он пожал плечами, – и не думал. Просто обрадовался, что хоть кого-то из класса встретил. Я же только с Мишкой общаюсь. Ну, с Кирилловым. Помнишь?

И тут же понял, что зря упомянул друга. Ту историю Ира не забыла.

– Помню, – в её голосе сквозила зимняя стужа, – так вы общаетесь?

– Да. Дружим. Но хочется иногда узнать, как дела у остальных. Не знаешь?

– Нет, – холод исчез, вернулось равнодушие. – Я же говорила. Попробуй в соцсетях поискать.

– Попробую. Спасибо, – Денис растерялся окончательно. – Только в них я полный нуб, времени нет в сети зависать. Разве что по делу...

– Ну, если по делу умеешь, то и ради интереса справишься. Быстрее будет, чем со мной болтать. И мне пора. Всего хорошего.

Денис смотрел, как Ирина ставит на место тележку, как поправляет чипсы и шоколад на стойке... А потом уходит. Просто скрывается в подсобке, даже не взглянув на бывшего одноклассника.

Резкий звон колокольчика подействовал, как удар тока.

Денис развернулся и вышел. Хлопнуть дверью не получилось – доводчик не позволил. Отыгрался на машине – Денис сдерживался ровно до того момента, как упал в кресло. И рванул на себя дверцу.

Авто содрогнулось. Но хозяину и этого было мало. Он резко ударил по рулю. Раз, другой, хлопнул кулаком по сиденью. И выругался. Все шло наперекосяк. С того самого момента, как он согласился играть в эти чертовы фанты!

Но и эта... – Денис бросил взгляд на магазин и тут же отвернулся, – тоже хороша. К ней со всей душой, даже с шоколадом, а она... Что, так тяжело спокойно поговорить? Никуда её коробки не денутся!

Телефон зажужжал, прыгая по сиденью. Денис схватил его, мазнул пальцем по экрану и выдохнул сквозь зубы:

– Слушаю!

Менеджер по связям с клиентами понял его настроение. Его речь стала мягкой, плавной, немного суетливой. И при этом каждое слово пришлось чуть ли не клещами вытягивать.

– Вы хоть что-то без меня сделать можете? – рявкнул Денис в трубку и пристегнулся.

Неприятности, связанные с Ирой, отошли на дальний план. Сейчас надо было спасать проект.

На летучке Денис дал волю ярости. Выплескивал гнев, не разбирая правых и виноватых. Получили все: от рядовых программистов до главных менеджеров. Буря не коснулась

разве что уборщиц: женщины делали свое дело честно, пару раз за день проходясь влажными тряпками по многочисленным помещениям, так что пыли, влияющей на сохранность техники, в офисах не наблюдалось.

Однако, разогнав всех по местам, Денис понял, что не успокоился. Неприятное чувство теснилось в груди, хотелось крушить все, что под руку подвернется...

Денис запер кабинет изнутри и переоделся.

– Меня нет! – сообщил секретарше и встал на беговую дорожку.

Он давно понял, что любая неприятность развеивается движением. Без разницы: на работе что-то случилось или просто в голове бардак. В первом случае «болото» разгонялось на местах, а тех, кто хотел квакать в уютной тине, увольняли. А во втором... Вот для этого и стояла в просторном кабинете беговая дорожка, да поблескивал стальной поверхностью турник на стене.

В этот раз правило не подействовало. Червячок, засевший где-то в животе, продолжал ворочаться, мешая сосредоточиться хоть на чем-то. А еще снова проснулась злость. Не желает даже поговорить? Ну, так он ей устроит!

– Мишка, привет! Да все нормально. Да, – Денис непроизвольно поморщился от очередной шутки друга. – Слушай, времени нет совсем. Ты на встречи одноклассников ходишь? Когда они вообще!

– Ну ты даешь! – Михаил хохотал уже в голос. – Я тебя

сколько раз звал? А ты все «времени нет, времени нет»! Созрел? Или... – смех прервался, и голос стал каким-то масляно-тягучим, – к Ирке подкатить решил? Неужели по-другому...

– Да не в том дело...

Мишка уже не смеялся – откровенно ржал:

– Надо же! А ты цветы дарил? А в ресторан водил? А...

– Все, пока! – прорычал Денис в трубку и отбросил её в сторону. Черный прямоугольник с изображением надкусанного яблока ударился о стол и немного проехался по полированной поверхности.

Денис смотрела на него так, словно хотел прожечь взглядом. А потом открыл ноутбук.

– Сети-сети-сети... Где же ты... – бормотал, открывая и закрывая вкладки. – Есть! Нашел!

На аватарке Михаил гордо смотрел «в закат». Денис фыркнул: память услужливо подсунула обстоятельства, при которых было сделано фото.

– КрасавЕц! А ну-ка...

Страница Михаила пестрела рекламой – в принципе, для этого и заводилась. А вот фотографии выкладывались далеко не деловые. Денис прокрутил страницу, вчитываясь в названия альбомов.

– Так, «встречи». Посмотрим!

Они все изменились! Все! И одновременно остались прежними.

Лукавый взгляд Алины. Ухмылка Гошика. Как тогда была ехидной, так и сейчас... А Светка, заводила и активистка, даже с экрана фонтанировала энергией.

Светка! Кажется, именно она там главный организатор. Надо позвонить.

Но на странице одноклассницы телефона не оказалось. Пришлось вспоминать пароль и отправлять личное сообщение. Ответ пришел мгновенно. Одиннадцать цифр и улыбающийся смйлик.

– Привет! – донеслось из трубки. – Денис, ты?

– Я! – он понял, что улыбается, как идиот. Но не смутился – Светка всегда так на всех действовала. «Батарейка Энерджайзер», – вспомнилось школьное прозвище. – Как твое ничего?

– Да как всегда – лучше всех! – Светлана смеялась в голос. Она и не думала скрывать радость по поводу звонка. – Ты чего это вдруг решил позвонить?

– Да так... соскучился! – ляпнул первое, что взбрело в голову. – Думал, может, встреча какая. У меня как раз время есть!

– Да неужели мы сподобимся лицезреть Его Императорскую Занятость? Или Миша врал, что тебе некогда?

– Не врал он, – довольно улыбнулся: друг не выдал! Наврал, небось, с три короба, но не сказал, что плевал Денис на такие сборища. – Так что?

– Ну... – Света задумалась. – В этом году мы уже встре-

чались. Весной. Но можно попробовать.

– «За любой кипеж кроме голодовки» – хмыкнул Денис.

– Оно самое, – мелодичный смех как будто смывал все неприятности прошедшего дня. Как утренняя роса на клеверном поле.

В кабинете почему-то запахло медом.

– Так что? Организуешь?

– А чего сам-то? – продолжала веселиться Светлана.

– Времени нет, – не стал лукавить Денис.

– Ну, куда деваться. Возьмусь. Но не гарантирую. Сейчас и в привычное время не больно-то горят желанием.

– Я в тебя верю.

– Так, – тембр голоса изменился. – Давай уточним. В этом месяце?

Денис поразился: Света так легко переключилась с шуток на дело! И немного растерялся – сам оказался не готов. Но кота за хвост тянуть не стал, решив действовать «по ситуации».

– Да. В этом. Реально?

– Пожалуй. Надо только уточнить, где свободные залы есть. И когда. Тут шестиместным столиком не отделаешься!

– А в чем проблемы? Я помогу. «Ночной охотник», «Рассодея», «Буриме» – выбирай! Договорюсь на любой день!

– Ну ты загнул! – хихикнула Света. – Позволь напомнить, что в нашем мире не только «белые люди» живут. Галерные рабы тоже имеются. И по таким ресторанам они ходить не в

состоянии!

– Ну... – чуть смутился Денис. – А если я оплачу?

– Не прокатит. Понимаешь, есть такая категория: «бедный, но гордый». Они скорее удавятся, чем примут подачку!

На память тут же пришла Ира. А ведь и правда! Эта скорее к черту пошлет, а то и треснет чем-нибудь тяжелым.

– Тогда... В общем, давай так. Ты поищи зал, а аванс я тут же внесу. Независимо от того, сколько человек соберется. Окей?

– Окей! Ну, все, я побежала. Удачи тебе и не пропадай!

Денис долго смотрел на погасший экран телефона. «Бедный, но гордый». Кажется, он нашел подход к этой колючке!

– Ир, ты не заболела?

Ирина вздрогнула, слишком тихо подошла напарница.

– Уф, напугала. Все в порядке.

– Какая-то ты... смурная. Точно не заболела?

– Точно! – Ирина быстро расставила на полки банки со шпротами. – Может, чайку?

– А давай! Девочки, кто чаю хочет?

Ирина оглядела забитые товаром полки и ушла в подсобку – есть немного времени передохнуть.

– А кто это к тебе приходил?

Ира ждала вопросов. И пожала плечами:

– Так, одноклассник бывший. Случайно заглянул, увидел, решил узнать, как дела.

– Ууу... – продавщица многозначительно оглядела остальных, – интересное это «случайно». С конфетами!

– Ох, точно! Конфеты же!

И коробка бельгийского шоколада оказалась на столике в тесной подсобке магазина.

– Ух ты! Одноклассник, говоришь?

– Да ну вас! – махнула рукой Ира.

Конфеты на самом деле оказались вкусными. Она прикрыла глаза, чтобы неприглядная обстановка не мешала наслаждению. Но от голосов приятельниц отгородиться не получилось:

– Непростой мужчинка-то! Конфеты дорогие, да и упаковка...

– А что упаковка? – Ирина протянула руку к коробке. – Что с ней не так?

В ответ послышался смех.

– Да я про ухажера твоего! О его «упаковке». Ты джинсы-то видела? Явно не с рынка!

– Да знаю. Пижоном был, пижоном и остался!

– Да тут все непросто!

Шутки и подколы будили воспоминания. Возвращали в прошлое. И это было очень неприятно.

– Куда уж проще! Не видела сто лет, и еще столько бы не видеть!

– Что, так плохо?

– Он из «золотых мальчиков», – пришлось рассказывать,

но слова застревали в горле, говорить о детстве оказалось очень сложно. – От их компашки вся школа вешалась. Отец вот этого... красавчика, – Ирина щелкнула пальцами по коробке, – столько бабок в школу вложил, лишь бы сыночку не отчислили... Представляете, почти во всех классах интерактивные доски висели! И компьютеры хорошие.

– Двоечник?

– Да нет, – Ирина задумалась, вспоминая, – учился как раз неплохо, с четверки на пятёрку. Но хулиганил напропалую! Если где-то что-то случилось, это к бабке не ходи, «веселая троица»: Денис, Мишка и Олег. С Мишкой, судя по всему, он до сих пор дружит.

– А ты не рада?

– Чему радоваться? Эти... мальчики на меня как-то пари заключили. Мол, стану встречаться с Мишкой да так, что он только пальцем поманит. Узнала много позже об этом их пари.

– И что? Неужели влюбилась?

– Я? – Ирина рассмеялась, впервые после начала беседы. – Странная я тогда была. На мальчиков не заглядывалась, другое интересовало. Жизнь казалась такой прекрасной!

В подсобке повисла тишина. А потом товаровед велела:

– Идите-ка в зал, девоньки. И позовите Ольгу, пусть тоже чай попьет! А то кукует на своей кассе, не отойти.

В магазине почти не было покупателей. Две девушки лениво бродили между полок – явно зашли охладиться в кон-

диционированном воздухе. Мальчик, закусив от старания губу, разглядывал витрину с мороженым. Его мама чуть в сторонке изучала состав на упаковке печенья.

– Оль, – шепнула Ира кассирше, – беги, успеешь чай попить, это надолго.

Ольга кивнула:

– Позовешь! – и скрылась в подсобке.

А Ирина отправилась поправлять сбитый покупателями товар.

Разговор в подсобке вернул в прошлое, в школьные годы. Ира не лгала приятельницам, рассказывая о детях богатых родителей. Эта троица хулиганила напрапалую. Теперь становилось понятно – они проверяли границы дозволенного. Но никак не могли определить. А саму её от позора спасло только то, что она действительно не интересовалась мальчишками. И все равно, когда узнала о пари, было стыдно. Как будто застукали за чем-то постыдным.

Прикушенная губа болела, прогоняя это ощущение. Её вины в произошедшем не было, так почему боль до сих пор не ушла? И эта внезапная встреча с прошлым... Ирина признавала, что самая первая действительно могла быть случайной. Но остальные... Что задумал Денис, явившись с коробкой шоколадных конфет? В его невинные намерения она больше не верила – мальчишки из школы так и не нашли берегов.

Решив быть поосторожнее, Ирина посмотрела на висящие

над дверью часы. Кругляш с логотипом фирмы-поставщика сообщил, что до конца смены еще пахать и пахать. А к подсобке уже подъехала очередная машина с товаром.

– Оль! Сахар и крупу привезли!

Их привозили в больших мешках. И фасовали по килограмму в обычные пакеты. Муторно, зато оптовые поставки позволяли снизить цену, и эти неказистые мешочки улетали в три раза быстрее, чем красочные, хрустящие под пальцами заводские упаковки.

– Сейчас, покурю только... – Ольга выскочила на улицу.

Вернулась быстро, зябко поеживаясь:

– Там накрывает. Дождь будет!

Вскоре тяжелые капли ударили по крыше, застучали в стекло двери, оставляя на нем мокрые дорожки.

Наступило затишье. Можно было без спешки привести в порядок подсобку и отдохнуть – в непогоду в магазин заходили скорее укрыться от дождя и погреться, чем за покупками.

Вот и теперь между полками бесцельно бродило несколько человек. За ними оставались грязные следы – уличная пыль напиталась влагой и расползлась на кафельном полу.

Ира достала ведро и швабру. Чуть народу стало поменьше, пробежалась по залу, на ходу отмечая, какие полки пора помыть – пыли летом собиралось немерено. Она оседала на всех поверхностях, скатывалась в мелкий песок, забивалась в щели.

Наведя чистоту, Ирина окликнула Ольгу:

– Дай для стекол!

– Ты же вчера протирала!

– Уже заляпали!

На дверцах холодильников для бутылок виднелись жирные пятна от ладоней. Кое-где из-за них стекло совсем потеряло прозрачность. Дешевое средство справлялось плохо, пришлось приложить усилие, чтобы все засверкало, как новенькое.

Заботы закрутили, завертели. Промелькнул день, пролетел вечер. Домой Ирина добиралась в темноте, стараясь не наступать в лужи – дождя не ждали, на ногах красовались открытые босоножки. И все-таки у самого подъезда она оступилась: кусок деревяшки, переброшенный через расквашенный участок тропинки, покачнулся, и грязь с чавканьем проглотила добычу. Хорошо еще, идти оставалось пару метров.

Квартира встретила звоном стекла и криками.

Ирина с тоской посмотрела на запачканную ногу, на дверь ванной... и решилась. Нырнула туда прежде, чем сосед успел заметить её приход. И, быстро намыливаясь, молилась, чтобы так и оставалось.

После душа оделась полностью. Натягивать грязную одежду на влажное тело было противно, но и выходить, завернувшись в полотенце – тоже не вариант. И прежде чем открыть щеколду, Ирина глубоко вдохнула.

Он всё-таки её увидел!

– А ну, стой! С-с-сука! Сюда иди, кому сказал!

Автоматический замок щелкнул, и тут же дверь содрогнулась от мощного удара:

– Я тебя...

Ирина забилась в угол между кроватью и шкафом. Сжалась в комочек, закрыв уши ладонями. Но эта призрачная защита не помогала. Снаружи в комнату ломился зверь.

Телефон лежал в сумке – только руку протяни. Но Ира боялась пошевелиться. Ей казалось, что даже сердце перестало биться от ужаса.

Дверь поддавалась. Еще пару толчков и...

Шум, проклятья, мат... И легкий стук:

– Откройте! Полиция! Ирина Степановна, вы в порядке?

– Да! – она обрадовалась участковому, как родному.

Ноги дрожали. До двери добиралась, держась за стенку.

Двое в форме осматривали квартиру. Замызганную кухню, полную бутылок и грязной посуды, ванную, соседскую комнату. Один из них заглянул к Ирине. Увидел аккуратно заправленную кровать, чистые полы и сочувственно поинтересовался:

– Родственник?

– Сосед!

– Бегите отсюда, пока не поздно!

Ирина только вздохнула.

– Все чисто! Обычный пьяный дебош! – доложил полицейский по рации и повернулся к участковому: – Задержи-

ваем?

– Давай. На трое суток. Хоть отдохнет человек. А ну, стоять!

Яростный окрик предназначался собутыльникам соседа. Один из них попытался проскользнуть в открытую дверь.

– Документы!

– Да какие документы, командир? Я тут... к другу зашел...

– Этих тоже... До выяснения.

Когда дебоширов увели, задержался ненадолго:

– Съезжали бы вы отсюда, Ирина Степановна. Не ровен час...

Силы хватило только закрыть дверь. Ноги подкосились, и Ира съехала по стене прямо на грязный пол. Оглядывала загаженный коридор, кухню, дверь в которую давным-давно снес пьяный сосед, покосившийся платяной шкаф. Её одежды в нем не было – даже уличную обувь заносилась в комнату.

Зато впереди намечалось настоящее чудо!

Завтра – выходной. Нужно только вымыть свой и соседний подъезды, и свободна! Целый день спокойствия! И потом еще два... Мирно уходить на работу, мирно возвращаться...

Предвкушение казалось слаще самых невероятных грез. Ирина заснула в абсолютной тишине. И проспала бы, не звонил телефон.

– Привет! Не разбудила?

Голос Светланы лучился энергией и счастьем.

– Уже встаю! – вздохнула Ирина, выбираясь из-под одеяла.

– Выходная, что ли? Здорово! Как насчет встретиться?

– Зачем?

Настроение моментально испортилось.

– Да так, посидим, кофе поьем, поболтаем!

– С чего это вдруг? – искренне удивилась Ира. – Мы, вроде, не дружили.

– Так никогда не поздно начать! – не смутилась собеседница. – Но не хочешь – как хочешь. Мое дело сообщить – намечается внеплановая встреча!

– Я не приду! – Ира ответила раньше, чем поняла смысл сказанного.

– Да подожди ты! – не смутилась Светлана. – Тут такое дело... Помнишь Дениса Соболева?

Ира упала обратно на кровать. Снова Денис! А из трубки звучало:

– У него там дата какая-то важная, и он собирает весь класс. За свой счет. Так что подумай, вдруг захочешь встретиться.

– Свет, спасибо. Это вряд ли.

Они поболтали еще пару минут и попрощались.

Ирина огляделась, наслаждаясь покоем и тишиной. Никто не орал, не стучал в стену, не бил посуду... На кухне, конеч-

но, срach... Но даже это не испортит ей настроения!

Очень крепкий и очень сладкий кофе с молоком. Яичница с сосиской. Перед этим пришлось как следует выдраить плиту, заросшую слоем жира. Но даже это не испортило настроения. Но вот этот звонок...

– Да, Светочка, я слушаю. Как там дела? – Денис с видимым удовольствием отвернулся от монитора.

Услышанное ему не понравилось.

– Наотрез отказывается?

– Ни в какую! Но Ира никогда не приходила. Так что вряд ли.

– Понятно. Спасибо, что взяла все на себя. Если что нужно – звони!

Отбросив телефон, Денис выругался. Он оплачивал счета в надежде, что халява приманит даже Ирину. Но промахнулся. Следовало действовать по-другому.

– Отмени все сегодняшние встречи, – велел секретарше. – У меня выходной!

И, не обращая внимания на удивленные взгляды подчиненных, вышел из кабинета.

В магазине Ирины не оказалось.

– Выходная она, – сообщила девушка, сидящая за кассой.

Досье на Иру все еще лежало в машине. Денис нашел адрес, забил его в навигатор и дождался приятного женского голоса, который сообщил, что «через двести метров пово-

рот».

Дом оказался именно таким, как он его представлял: серый кирпич, белье на балконах, у подъездов – вытоптаннные клумбы, огороженные вкопанными в землю покрывками.

Домофон не работал. Денис потянул тяжелую стальную дверь на себя и отшатнулся, привыкая к вони кошачьей мочи. Стараясь дышать «через раз», он поднялся к лифту. На площадке, согнувшись в три погибели и выпятив полный зад, намывала полы...

– Ира?

Она распрямилась так резко, что даже покачнулась. Очки сбились, и взгляд подслеповатых глаз казался трогательным и немного испуганным.

– Денис? Что ты здесь делаешь?

– Я поговорить хотел, а в магазине сказали – выходной у тебя. Вот. Приехал.

– Адрес тоже в магазине дали? – в голосе слышалась угроза.

– Нет. У меня свои... каналы.

– Так о чем поговорить хотел?

Тряпка полетела в ведро, подняв рой грязных брызг. Денис отступил и наткнулся на колючий взгляд. «Брезгуешь»? – спрашивал тот зло и презрительно.

– Может, не здесь?

Денис едва сдерживался. Только теперь он понял, куда завела его невинная с виду игра. Смотрел на полную бабу в

растянутом спортивном костюме и не понимал, как умудрился так вляпаться! Уж лучше бы женился на Катьке, дочери отцовского партнера. Дура душой, но зато и красивая, и вести себя умеет. Не то что... вот это.

– Давай поговорим в кафе. Тут же есть кафе?

– Есть. Но, во-первых, тебе не понравится, а во-вторых, я занята, – Ирина кивнула на ведро с водой. – Мне еще один подъезд мыть!

Но Денис не привык отступать.

– Я подожду в машине, – бросил коротко и вырвался из проссанного кошками подъезда на свежий воздух.

– Петя, что за хрень? Я же просил узнать о Селиверстовой все. А ты что подсунул? Куцый отрывок?

Денис злился. В школе, насколько он помнил, Ира не считалась нищенкой. Одеваться не умела, это да, не прихорашивалась, не красилась. Но вещи носила добротные, всегда имела карманные деньги. Надо же так опуститься!

– ... флешке, – включился на последнем слове фразы.

– Что? Плохо слышно!

– Говорю, на распечатке только основная информация. Подробности – на флешке!

Придерживая телефон плечом, Денис полез в бардачок. Было неудобно, и он отключился. И достал папку.

Прозрачный конвертик держался скотчем на внутренней стороне пластиковой обложки. В нем сиротливо лежала крохотная карта памяти. Денис тут же вставил кусочек пласти-

ка в телефон.

Петр постарался. Буквы убегали вверх, выдавая все Ирины тайны.

Её отец решил открыть собственное дело. Но умения просто работать для этого оказалось мало. Плохо разбираясь в незаметных, но очень опасных течениях бизнеса, он потерпел неудачу как раз, когда дочка окончила школу и готовилась к поступлению. Попытки выбраться из долгов привели лишь к тому, что их становилось все больше. И, не выдержав давления, мужчина покончил с собой. Повесился в ванной. Тело нашла вернувшаяся со вступительных экзаменов дочь.

Долги бизнесмена-неудачника легли на его близких. Денис присвистнул, увидев сумму. Не удивительно, что семья переехала – квартиру пришлось продать. Вместо неё мать и дочь купили комнатку в малосемейке. Ира отказалась от поступления в вуз и пошла работать. Но долги все не уменьшались. В итоге не выдержала мать – слегла. Но умерла она от онкологии. А на то, чтобы хоть как-то продлить её дни, опять потребовались деньги.

Теперь Ирина просто-напросто отдавала долги. Увидев имя главного кредитора, Денис опять присвистнул. В этот раз – от удивления. Он не понимал, почему главный хапуга города, ростовщик, позволил Ирине спокойно жить и работать. Обычно Пиранья отправлял девушек на панель. Девиц выставлял на торги. Потом те, кто покрасивее, обслуживали богатых клиентов в массажных салонах или спе-

циальных клубах. А поизносившись, перебирались в квартирные публичные дома или стояли вдоль трасс. Насколько Денис помнил, еще ни одна не смогла вернуть долг.

– Загадка...

Но сейчас было не до семейных тайн. Главное – уговорить Ирину пойти на встречу. А значит, сидеть в машине...

– Ир! – позвал Денис, не заходя в подъезд. – А если я клининговую компанию сейчас приглашу? Ты освободишься?

– Сама справлюсь, без сопливых.

Прозвучало... смешно. И совсем по-детски.

– Коли очень надо – дождешься!

Такого Денис еще по отношению к женщине не испытывал. Злость, раздражение, презрение... Все вместе это создавало невероятный коктейль. Но к нему примешивалась нотка необычности: было интересно, чем закончится вся эта история. Идти на попятный он не собирался.

Наконец, Ирина вышла из подъезда. К облегчению Дениса, она переделалась. Жуткий серо-розовый костюм сменило длинное платье. Тонкая ткань облегла фигуру, не скрывая складок в районе бедер и живота, но Иру это совсем не смущало. Денис сосчитал до десяти, набрал в грудь побольше воздуха и вышел из машины:

– Прошу!

– Ты же сказал, здесь где-нибудь посидим! – Ира смотрела на распахнутую дверь так, словно в салоне поджидала как минимум парочка ядовитых змей.

– Любой каприз... Куда идем?

– Здесь рядом!

Кафе оказалось фуд-кортом в торговом центре. Ира попросила американо и сразу предупредила, что платит за себя сама. Денис согласился. Но...

Стоять в очереди было непривычно. Подростки обсуждали заказ, тыкая пальцами в выставленное на прилавок меню, спорили, громко смеялись, а потом их гомон перекрывал резкий звук колокольчика – так сообщали, что еда готова. Нужно было сверить цвет флажка с выданной фишкой и, если они совпадали, забрать пластиковый поднос.

Запахи сводили с ума. Хотелось зажать нос и бежать как можно дальше. Да хоть вон в то кафе на втором этаже. Уютное, с красивыми стульями вокруг маленьких столиков. Но Ира выбрала фуд-корт и теперь сидела, с явным удовольствием разглядывая снующих туда-сюда посетителей.

– Прошу! – Денис широким жестом поставил перед ней кофе и тарелочку с чизкейком.

– Я не заказывала! – в глазах появилось странное выражение. Паника?

– Это я заказал, – Иру можно было понять. С такими-то долгами каждую копейку считать начнешь! – Прости, не могу есть, когда собеседник цедит пустой кофе. Кроме того... Надеюсь, ты же не считаешь, что простое пирожное накладывает на тебя какие-то обязательства? Это не подачка, Ир, – добавил он уже серьезно. – Для меня это и вправду... даже

не красивый жест. Это просто...

– Хорошо, – согласилась Ирина.

Глядя на блаженное выражение её лица, Денис тоже решил попробовать. И едва сдержался, чтобы не выплюнуть чизкейк обратно на тарелку. Этот кусок резины ничем не напоминал тающий на языке десерт.

Но пришлось прожевать и проглотить. И даже отправить в рот следующую порцию – Ира могла принять его за сноба, а тогда – прощай доверительные отношения. С ней приходилось быть очень осторожным. Денис чувствовал, что идет по тонкому лезвию. Одно неосторожное движение и...

Поэтому он очень аккуратно подбирал слова. И начать беседу предоставил Ирине.

– О чем таком важном ты хотел поведать? – она доедала пирожное и казалась довольной.

– О встрече одноклассников!

– Я должна была догадаться! – Ирина допила кофе и с видимым сожалением посмотрела на опустевшую тарелку. – Я уже сказала Свете, что не пойду!

– Но почему? Кстати, давай еще закажу? Или чего поплотнее? Кажется, время обеда, – он посмотрел на часы. Стрелки приближались к трем.

– Не надо, – решительно отказалась Ира от добавки. А насчет встречи пояснила: – Не люблю я эти сборища. Не обижайся, Денис, но – нет.

Глядя на женщину в безвкусном платье, бесформенную,

без капли макияжа, он догадывался – почему. Но сдаваться не собирался:

– Понимаешь, я тоже не был еще ни на одной встрече! А так хотелось! Но я человек подневольный, дела, знаешь ли, не отпускают. Вот и решил организовать все тогда, когда время появилось. Да, я эгоист. Но сам и несу за это ответственность – встреча полностью за мой счет!

– Не замечала у тебя такой любви к одноклассникам! – хмыкнула Ирина.

– И правда! – рассмеялся Денис. – Просто я хочу хоть ненадолго вернуться в детство, пусть и таким странным способом. А еще, – он наклонился к Ире и понизил голос до шепота, – мне очень интересно, какими все стали.

– Ну, для первого я не нужна, – Ирина достала из сумочки кошелек. – А что касается второго... То меня ты увидел и все узнал.

Денис проводил её взглядом. А потом посмотрел на оставленные деньги. За кофе. И за чизкейк.

Слишком бедная, чтобы позволить себе что-то, кроме чашки американо в забегаловке. И слишком гордая, чтобы принять угощение. Пазл не сходился.

Но Денис всегда любил секреты, особенно чужие. Он усмехнулся: игра оказалась интереснее, чем предполагалось.

Ира лихорадочно переодевалась, путаясь в длинном подоле единственного платья. Встреча с Денисом не принесла

ничего, кроме раздражения. Пришлось разориться не только на кофе, но и на пирожное. А это в бюджет не входило.

Ирина посмотрела на холодильник. Она могла перечислить все, что там сейчас лежало. Еды – ровно на неделю. Меню составлено строго, и отклоняться от него было нельзя. Иначе придется какое-то время питаться бич-пакетами. А так... Из одной-единственной курицы можно приготовить массу вкусного.

Окорочка пожарить. Из крылышек и спинок сварить суп. А кожу нафаршировать рисом с овощами и запечь до хрустящей корочки. Еды на несколько дней! А уж одному человеку...

А еще закупаться на оптовых рынках. Брать не упаковку геркулесовой крупы, а пятикилограммовый мешок овсянки. Да, варится дольше. Зато дешевле раза в два. А если еще и на воде, а молоко добавить потом, в полуготовую кашу...

А еще распродажи, скидки, акции...

Ирина вздохнула. О чем она думает! Надо бежать мыть второй подъезд, иначе уволят. А скоро очередная выплата...

Розово-серый костюм, растянутый на коленках, опротивел до тошноты. Но он не стеснял движения, и его было не жалко. Елозя тряпкой по ступенькам, Ирина все старалась понять, чего же именно хотел Денис. Ну не появления же на встрече. Хотя... с него станется. Опять какую-нибудь пакость придумал...

Ира отогнала нехорошие мысли. Денис изменился. Из за-

носчивого мальчишки превратился в вежливого, полного собственного достоинства мужчину. Тупые шутки не для таких! А значит...

Разгадывать загадки не было ни сил, ни времени. Но неожиданно захотелось увидеть остальных одноклассников. Интересно, они изменились точно так же? Тем более «все включено».

Домыв полы, Ира набрала Светлану.

– Когда встреча планируется?

Дата очень удачно совпала с выходным.

Выдраивая кухню и коридор, Ирина погрузилась в грезы. Вот она появляется в ресторане, такая красивая, успешная... Она общается на равных, и все восхищены её достижениями в бизнесе... На этом месте она горько рассмеялась. Деловая хватка у неё была такой же «хорошей», как и у отца. Все, что Ира умела делать – пахать. С утра до ночи. А значит, хватит забивать голову несбыточным. Пора бы уж и привыкнуть к реальности. И радоваться малому. Да хоть той же тишине в квартире!

Вечер удался! Впервые за много-много дней Ира просто-ля под душем столько, сколько хотела, не боясь, что содрогнется покосившаяся дверь. С удовольствием сварила чашечку сберегаемого вот для таких особых случаев кофе, разбавила его молоком и не пожалела сахара. Включила телевизор погромче и, поставив поднос с ужином на кровать, приготовилась со вкусом отдохнуть.

Она так и заснула, не успев выключить телевизор. Сказочка про несчастную девушку, которую спасал и спасал из разных жизненных неурядиц сильный мужчина сменилась новостями, потом – какой-то политической передачей... А Ире снилось что-то хорошее, улыбка осветила лицо, и даже морщинка между бровями исчезла.

Но вернулась, едва зазвенел телефон.

Счастливым день закончился, наступили будни.

– Ты чего такая озабоченная? – теребили Иру коллеги.

– Да вот, у нас внеочередной слет одноклассников. Думаю, идти или нет...

– Ты же никогда не ходила? С чего это вдруг?

– Сама не знаю. Просто... хочется.

– Ну, раз хочется, то надо идти! – подвела итог мудрая

Ольга, и Ирина решила, что так тому и быть.

Два дня она не ходила – летала. Никто не стучал в стенку, не ломился в дверь. Но на третий возвращаться домой не хотелось. Озлобленный сосед мог как запереться в своей комнате, так и схватиться за нож.

Ира дожидалась на крыльце, пока дежурная продавщица ставила магазин на охрану. Круг света выхватывал из темноты выложенные плиткой ступеньки, немного асфальта. А дальше царил мрак.

– Тебя подвезти? – за напарницей приехал муж. – Поздно уже!

– Ничего, тут рядом, – махнула Ира рукой в сторону своей

улицы.

Но уходить не спешила. Постояла немного, наслаждаясь иллюзией покоя, и тяжело вздохнула, готовясь к буре.

– Может, зря отказалась?

Ира вздрогнула.

– Напугал! Чего подкрадываешься?

Денис рассмеялся:

– Не подкрадываюсь. Думал, успею заехать за минералкой. Смотрю – все закрыто, а ты одна стоишь. Тебя не встречают?

– Некому, – буркнула в ответ.

– Тогда, – Денис открыл дверцу машины, – прошу! Оставить даму одну, ночью, вдалеке от дома...

Салон манил кожаными сиденьями и мягким светом. После резких люминесцентных ламп он казался такими уютными! Да и ноги болели, день выдался нелегким.

– Да не бойся ты! Я что, похож на маньяка?

– В детстве был похож! – созналась Ира и сдалась.

Ехали чуть дальше, чем она бы шла пешком. Ирина откинулась на спинку, подголовник удобно поддерживал шею. Но расслабляться она не собиралась.

Мышцы затекли от напряжения, и когда Денис втиснул сверкающий в свете единственного фонаря Grand Cherokee между стареньким «Москвичом» и «Калиной», зашарила рукой по дверце, стараясь как можно скорее покинуть уютный, но такой пугающий салон.

– Не торопись!

Щелкнули кнопки блокиратора. Денис вышел из машины и галантно распахнул перед Ириной дверь.

– Прошу!

Она испуганно смотрела на протянутую руку, не понимая, что от неё хотят. А потом несмело вложила в его ладонь свою.

– Ир, а у тебя водички не найдется? До круглосуточного пока доеду, с ума сойду.

Просительные интонации в его голосе прогнали оцепенение.

– «Люди добрые, дайте попить, а то так есть хочется, что даже переночевать негде»?

– Ну... – рассмеялся Денис плоской шутке, – обещаю, что только попить!

Ирина с тоской посмотрела на окна. На втором этаже тускло светились два прямоугольника, лишённые занавесок. За одним из них то и дело мелькала тень – сосед вернулся домой.

Она никого не водила в свое убогое жилище. И теперь не собиралась.

– Круглосуточный за углом. Извини.

Хлопнула за спиной дверь – доводчик опять сломался, значит, будут ходить, собирать деньги на ремонт.

– Явилась! – встретил её злой шепот. – Ш-ш-шалава... Что же хахаля своего не привела? А? Он тебе хоть заплатил?

Ирина нырнула в комнату и заперла дверь. Хорошо. Пьяный, но пока не дебоширит. Значит, можно спокойно помыться и поужинать.

Сосед шипел, но руки не распускал. Он даже не успел засрать кухню – остатки наведенной чистоты еще виднелись среди кусков, разбросанных по столу. Ира быстро помыла свою посуду и снова закрылась в комнате.

Сон не приходил. Поездка в шикарной машине затронула что-то глубинное, то, что теперь выплескивалась наружу злыми слезами. Ирина не рыдала. Просто лежала, уставившись в потолок, и молча плакала, не вытирая мокрые дорожки на висках.

Он не мог понять, почему так резко изменились его пищевые пристрастия. Дешевое мороженое казалось куда вкуснее фирменного. Или это результат общения с Ирой?

– Ну да. С кем поведешься, от того и ... забеременеешь, – фыркнул тихо и сам скривился от плоской, набившей оскомину шутки. Но желание увидеть строптивую одноклассницу не исчезло.

Денис боролся с ним до вечера. Постоянно приходилось вспоминать, что рядом с Ирой он выглядит напыщенным дураком, что она обязательно поставит в неловкую ситуацию. Помогало плохо. Не спасала даже гора работы: подчиненные сходили с ума, предоставляя внеочередные отчеты, аналитические выкладки, графики рейтингов того или иного про-

дукта...

В ответ на молчаливые вопросы визитеров секретарь только закатывала глаза. Её понимали без слов и предпочитали отложить визит на другое время. В офисе стояла тишина. Все работали или старательно изображали бурную деятельность.

Но Денису было без разницы.

– Миша! – набрал он друга, – ты как насчет зависнуть в «Отвертке»?

Ночной клуб славился горячими танцами и невероятным приватом.

– Извини. Не могу. После той игры все наперекосяк. Думаешь, так легко все на свои места вернуть?

Денис посочувствовал в трубку. Но стоило другу отключился, не сдержал злорадной ухмылки: не только ему приходилось разгребать последствия. Но Мишка вообще мог потерять дело. А он... ему самому надо всего лишь жениться. И через годик развестись.

Но что делать с условием, по которому брак должен быть добровольным? Охмурять девушек Денис научился очень давно. Букет цветов, золотая безделушка с натуральным камушком, ресторан... Самая упрямая продержалась неделю. Но для Иры такой сценарий не годился. Попробовал уже. Хорошо, с конфетами пришел, а не с цветами.

Денис усмехнулся. Кажется, он понял причину поганого настроения: уже несколько дней не видел эту колючку. И, кажется, начал скучать! Не по ней. По едким замечаниям.

По холодности. Новые ощущения манили, хотя и бесили до невозможности. Захотелось немедленно вступить в спор, доказать что-то... да хоть что-нибудь! Главное, оказаться правым, взять верх, пусть и в ерунде какой.

– Спокойно! – осадил себя Денис. Вслух, как всегда в такие моменты. Звук собственного голоса действовал отрезвляюще. – Не суетись. Что ты как ребенок? Какая разница, что там Ирка думает?

Но разница была. От её мнения зависел весь остальной план.

Наконец, Денис не выдержал. Сорвал со спинки стула пиджак и выскочил из кабинета. Офис встретил пустотой.

– Где все? – разъяренный, налетел на секретаря. Бедняжка даже сумочку, в которую убирала что-то со стола, уронила.

– Т-т-так время уже... Рабочий день закончился.

Часы показывали без четверти одиннадцать.

– Опять из-за меня задержалась? Не переживай, премию выпишу, – успокоил Денис помощницу. – На охрану поставь!

Клуб оглушил музыкой и красным светом.

Девушки на подиумах извивались вокруг шестов, на сцене дефилировали танцовщицы в невероятных одеждах. Слаженно, под музыку, они избавлялись то от одной детали наряда, то от другой... Денис устроился у барной стойки, откуда открывался неплохой вид.

– Водку! – на коктейли не тянуло.

Как и на девушек. Почему-то было скучно. Денис мог

предугадать каждое движение, каждый жест и даже то, куда полетит расшитый стразами лифчик. Кажется, эту программу он видел сотню раз. Или это девушки не отличаются фантазией?

Не зная, чем заняться, Денис машинально сдвинул рукав и взглянул на часы. Четверть второго. Значит, скоро Ира закончит смену и пойдет домой по темным улицам... Там же фонарей почти нет!

Что-то помешало сжать кулак. Денис опустил взгляд. В руке он держал стопку с давно нагретой водкой... Стоило повторить заказ, а это пойло вылить... Но вместо этого Денис выскочил на улицу.

Мелькали фонари, разметка на дороге ярко белела в свете фар. Непонятная тревога заставляла крепче сжимать руль, и только сила воли не позволяла утопить педаль газа до упора.

К магазину он подъехал в тот момент, когда Ира опускала на дверь защитные жалюзи.

– Какие планы на вечер? Садись, подвезу.

В этот раз Ирина не упорствовала. Спокойно опустилась в кресло, пристегнулась. Под глазами залегли тени. Денис несколько раз мазнул по ней взглядом и включил музыку. Из динамиков потек мягкий голос Шарля Азнавура.

Чуть затемненные окна, отрезающие бьющий по глазам свет фар, удобные сиденья... Дорога, освещенная желтоватым светом фонарей. И легкий, ненавязчивый аромат. Ни капли резкости автомобильных отдушек, от которых мутило

в первые же минуты.

Все это убаюкивало, успокаивало, обволакивало иллюзией безопасности. Ирина задремала и не заметила, как Денис вырулил в заставленный машинами двор. С трудом протиснулся между «Калиной» и стареньким «Москвичом», затормозил у подъезда. И долго смотрел на неожиданную спутницу.

Она спала, чуть приоткрыв рот. Лицо расслабилось, исчезла некрасивая складка между бровей, а морщинки скрадывал сумрак. Узел волос растрепался, и длинные пряди упали на лицо. Безмятежность. Покой. Умиротворенность.

Денис пожалел, что не умеет рисовать. Это чувство оказалось неожиданным. Хотелось взять бумагу, краски... Хотя нет. Карандаш. Простой, хорошо заточенный карандаш и ровными, летящими штрихами запечатлеть этот момент...

Злясь на себя за такие мысли, Денис потрепал Иру по плечу:

– Просыпайся, спящая красавица. Приехали.

Она с трудом возвращалась в реальность. Зевнула, потерла лицо руками – резко, словно не боялась смазать макияж. Хотя какой макияж, даже ресницы не накрашены.

– Я заснула? Извини!

– Ничего, – Денис открыл дверь. – Водички опять не нальешь?

– Магазин там, – Ира махнула рукой куда-то в сторону и потянула на себя подъездную дверь. Та поддалась с трудом,

но домофон молчал. Его так и не починили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.